

Все в племени думали, что Е может умереть. Такие тяжелые раны, когда видно внутренности... Как же он сможет выжить?!

Они уже сталкивались с подобным раньше: если живот разорван, человек быстро умирал! Увидев, насколько тяжело ранен Е, все были подавлены.

Ведь Е был самым молодым воином в племени! Как он мог получить такие раны? Что теперь делать?

Услышав приказ Вождя, они немного воспрянули духом. Да, ведь есть Жрец, он такой сильный, наверняка сможет спасти Е.

Они быстро взялись за дело, подняли Е и внесли его в пещеру Жреца.

Жрец, увидев раны Е, тоже испугался.

Он дрожа встал, опираясь на жезл, быстро подошел к полке и взял кровоостанавливающее лекарство. Он высыпал порошок, пытаясь остановить кровь.

Но раны Е были настолько тяжелыми, что кровь лилась, как вода. Порошок просто смывался, не успевая остановить кровотечение.

Жрец нервничал, пот стекал по его лицу. Его старые, как кора дерева, руки пытались закрыть рану на животе Е, чтобы остановить кровь.

Но это было бесполезно. Крови становилось всё больше, и Е превратился в кровавое месиво.

Жрец понял, что не сможет вылечить такие раны.

Он тяжело дышал и ударил жезлом по земле:

— Найдите Цзин Цюя! Приведите его сюда! Быстрее!

Шань не понимал, зачем искать Цзин Цюя в такой момент, и замер. Жрец ударил его жезлом и закричал:

— Чего ты стоишь?! Быстрее!

Вождь, изгнанный из пещеры, не стал спорить и побежал искать Цзин Цюя среди собирателей.

Жрец остался в пещере, дрожащими руками прижимая рану на животе Е. Он тихо читал молитвы, с нетерпением ожидая возвращения Цзин Цюя.

С тех пор как Цзин Цюй начал использовать вещи из пещеры Жреца, он наблюдал за ним. Он видел, как Цзин Цюй учил Е делать полки, рамки, ящики.

Шил одежду, шапки и даже использовал травы из пещеры, чтобы делать порошки и таблетки. Он даже осмелился тайно подстричь волосы Жреца.

Жрец всё это видел, но не останавливал его.

Он предполагал, что Цзин Цюй пришел из какого-то великого племени, знал много вещей и мог принести пользу.

Ведь Цзин Цюй уже спас жизнь Вождя, а Жрец тогда не смог помочь.

Действительно, Цзин Цюй удивлял. Плетеные корзины, иглы, одежда, методы обработки шкур — всё это поражало Жреца.

Он верил, что Цзин Цюй спас Вождя, и сможет спасти Е.

На обратном пути в племя Цзин Цюй нес половину корзины ягод мелии, разговаривая с Юй, когда увидел Вождя, бегущего к ним. Он удивился:

— Вождь...

Шань без лишних слов подбежал к Цзин Цюю, подхватил его на руки и понес обратно, быстро бежа.

По пути он объяснил:

— Е тяжело ранен, Жрец велел тебя найти.

Цзин Цюй лежал на плече Вождя, кости врезались в его тело, вызывая боль.

Но в такой экстренной ситуации ему было не до этого.

Он лишь с трудом махнул рукой:

— Юй, собери все ягоды мелии с земли.

Шань был воином второго уровня и бежал быстрее Е.

Цзин Цюй, лежа на его плече, чувствовал, как ветер свистит в ушах, а пейзаж мелькает, как в поезде.

Шань вбежал в пещеру Жреца и бросил Цзин Цюя на землю.

Цзин Цюй, сдерживая тошноту, подошел к ранам Е. Увидев их, он испугался. Всё тело было в ранах, не осталось ни одного целого места...

Казалось, с него содрали кожу, он был полностью покрыт кровью. С такими ранами это было чудо, что он еще жив.

Он глубоко вдохнул, сжал дрожащие пальцы и приказал людям принести воды. Сам быстро подошел к полке.

Взял свернутые листья Мянмянь и начал очищать раны Е.

На теле Е было множество ран, но самая страшная была на животе. Она была настолько заметной, что Цзин Цюй решил сначала заняться ею.

Иначе из-за такого кровотечения Е мог не выжить. Высушенные листья Мянмянь обладали хорошей впитываемостью.

Цзин Цюй, не забываясь о дезинфекции листьев, продолжал очищать раны и спросил:

— Что произошло? Как он так сильно ранен? Бэй, ты в порядке?

Бэй сидела рядом, у неё тоже были раны, но не такие глубокие. Она сама посыпала их порошком, который дал Жрец.

Услышав вопрос, она покачала головой, нахмурившись:

— Я в порядке, это просто царапины. Посмотри на Е, сможешь ли ты его спасти?

Цзин Цюй выбросил окровавленные листья:

— Не знаю, постараюсь. Разве белые медведи не опасны?

Е попросил его провести ритуал, и он согласился. Если он не сможет спасти Е, даже если Жрец не будет винить его, он сам не сможет простить себя.

Он нервно дышал, пытаясь придумать, как остановить кровь.

Бэй тихо объяснила:

— Белые медведи не опасны, но мы встретили Короля белых медведей. Он был в два раза выше обычного медведя и обладал невероятной защитой.

Мы напали на него, но недооценили его силу. Мы оказались в проигрышном положении, и я предложила Е отступить.

Но он сказал, что белые медведи скоро уйдут на север, и если мы упустим шанс, то не сможем получить их зубы. Он не послушал меня... Он... он выживет?

Цзин Цюй нахмурился. Неужели зубы белого медведя настолько важны? Важнее, чем жизнь?

Он был так зол, что у него болела грудь, и холодно сказал:

— Я постараюсь.

Люди, которые пошли за водой, быстро вернулись. Цзин Цюй велел Шаню прижать листья Мяньмянь к ране, чтобы смыть кровь и лучше рассмотреть её.

Затем он взял серебряную иглу, продетую через нить из листьев Мяньмянь, и начал зашивать рану.

Он не был врачом, никогда не делал операций и не видел, как это делают. Он не знал, как правильно зашивать раны.

Но он понимал, что такие большие раны, если не зашить, не остановят кровотечение. А без остановки крови Е умрет.

В племени больше не было никого, кто мог бы сделать это лучше него.

Он решился и начал зашивать живот Е, как если бы это была ткань.

Цзин Цюй привык шить одежду и шкуры, поэтому работал быстро. Игла двигалась вверх и вниз, протягивая нить. Она была немного тупой.

Пока он зашивал, он промывал кишечник Е и проверял, нет ли на нём ран.

Он мог защитить только кожу и мышцы. Если бы на кишечнике были раны, он бы ничего не смог сделать. Это была бы воля небес, и осталось бы только ждать смерти.

К счастью, ран на кишечнике не было.

Цзин Цюй задерживал дыхание, зашивая рану. Он не знал, может ли вода из ручья вызвать инфекцию, но у него не было времени кипятить её. Каменный котел в племени разогревался полчаса.

За полчаса Е бы уже умер, и зашивать было бы не нужно.

Рана длиной в ладонь заняла у Цзин Цюя около 15 минут.

Процесс был долгим, но в зашитых местах кровь начала сворачиваться, и кровотечение замедлилось.

Е не умер от потери крови, и когда рана была зашита.

Кровь перестала течь, оставив после себя изогнутый шрам. Жрец смотрел на Цзин Цюя с восхищением:

— Кровь остановилась! Он спасен?

Цзин Цюй, который всё это время был в напряжении, наконец расслабился и сел на землю, весь в поту.

Юй подошла и поддержала его:

— Ты в порядке?

Цзин Цюй слабо покачал головой:

— Всё нормально. Помой его раны, а я нанесу лекарство.

Он посмотрел на Жреца:

— Пока не ясно. После того как нанесем лекарство, нужно подождать, не будет ли инфекции или лихорадки. Если он выживет, то спасен.

Юй вытерла пот с его лба и подошла к Е, чтобы тщательно промыть раны. Цзин Цюй посыпал их порошком, его руки дрожали.

Ран на теле Е было слишком много, и вскоре порошка не хватило. Тогда он использовал травы Жреца, растер их в пасту и нанес на раны.

Когда всё было закончено, Цзин Цюй, дрожа, завернул раны в листья Мянмянь и сел отдохнуть.

Все в племени смотрели на него, и в тот момент, когда он сел, в их глазах были изумление и уважение.

Неужели это их будущий Жрец?!

Е был так тяжело ранен, что все думали, что он умрет.

<http://bllate.org/book/16898/1556690>